

Прошло несколько дней, и никто не приходил к нему. Он снова захотел увидеть молодую вдову. Однако, едва он прибыл в город Лююнь, как два крепких мужчины схватили его и отвели в укромное место.

Один из них угрожающе произнёс:

— Эй, ты, ты что, не понимаешь, что тебе дают шанс? Как ты думаешь, можно так легко скрыться после того, как проиграл деньги в нашем игорном доме Синжун? Слушай, можешь избежать первого числа, но не пятнадцатого. Если не хочешь остаться без руки, ноги или нескольких пальцев, лучше покорно отдай деньги.

После этих слов один из мужчин достал острый нож и воткнул его в табурет перед дядей Лю.

Дядя Лю никогда не видел ничего подобного. Он был настолько напуган, что даже обмочился.

— Герой, герой, пожалуйста, пощадите меня. У меня действительно нет столько серебра, — завопил дядя Лю.

— Я уже всё узнал. У тебя есть красавица дочь и неженатый сын. Вот что: за дочь мы дадим тридцать лянов серебра, а за сына — двадцать. Решай сам. Завтра тихонько принеси домовую книгу. Иначе этот нож окажется в твоём теле.

Сказав это, мужчина ослабил верёвку на дяде Лю, дружески похлопал его по плечу и с улыбкой ушёл.

Вернувшись домой, дядя Лю был в таком состоянии, что казалось, он потерял душу. Откуда ему было взять тридцать лянов серебра? Пятьдесят лянов, которые у него были, уже почти закончились. Если бы старшая тётя Лю узнала об этом, это бы разнеслось по всему городу, и куда бы тогда делось его лицо?

В этот момент он вспомнил слова мужчины.

«За дочь мы дадим тридцать лянов серебра, а за сына — двадцать. Решай сам».

Эти слова крутились у него в голове.

На следующий день он взял домовую книгу Лю Суйфэна и обменял её на двадцать лянов серебра. Ещё десять лянов он украл из тайника старшей тёти Лю и отдал людям из игорного дома. Те, в свою очередь, оказались честными и, получив всю сумму, вернули ему долговую расписку.

В тот же вечер Цинь Мин получил домовую книгу Лю Суйфэна. При У Эре он вручил ему пять золотых листов. У Эр был вне себя от радости. Для таких, как он, годовой доход обычно невелик. Шестьдесят лянов серебра, полученные за один раз, сделали его счастливым.

После того как домовая книга Лю Суйфэна была передана, дядя Лю всё время чувствовал, что что-то не так. Но он не мог понять, что именно. Он смутно ощущал, что всё не так просто. Однако, как только он видел красивую молодую вдову, его сердце пленялось, и он забывал обо всём.

Цинь Мин, получив домовую книгу Лю Суйфэна, сразу же отправился в город, заплатил два ляна серебра за смену регистрации и перевёл имя Лю Суйфэна в семью Цинь. Только тогда он вздохнул с облегчением. На самом деле, он потратил шестьдесят лянов серебра, что на десять

лян больше, чем просила старшая тётя Лю. Он не считал, что она запросила слишком много. Просто он думал, что эта семья, которая часто издевалась над Лю Суйфэном и была столь жестокой, не оставляла ему выбора. Поэтому он предпочёл потратить больше денег и найти способ, который он считал стоящим. Когда он представлял, как старшая тётя Лю и Лю Юэ будут шокированы, узнав о его свадьбе с Лю Суйфэном, он не мог сдержать улыбку.

Конечно, именно Цинь Мин подослал к дяде Лю молодую вдову. Это дело было завершено, но соблазнение продолжалось. Деньги дяди Лю рано или поздно закончатся, включая его большой дом и красавицу дочь. На лице Цинь Мина появилась холодная улыбка.

Дом Бай Юйлянь.

Бай Юйлянь прогуливалась и разговаривала с Линь Чжэнкунем. Хотя Бай Юйлянь была крестьянкой, она была очень красива. Её лицо, талия и длинные ноги притягивали взгляды. Линь Чжэнкунь, хотя ему было всего восемнадцать, уже был заядлым ловеласом. Его семья была довольно богата, и он, как старший сын, конечно, не был примерным парнем. С подросткового возраста он успел соблазнить немало девушек — как из бедных семей, так и служанок, купленных его семьёй.

Но Бай Юйлянь тоже была не из простых. Хотя каждый раз, видя Линь Чжэнкуня, она выглядела счастливой и довольной, а иногда даже позволяла ему прикоснуться к её руке, она никогда не позволяла ему зайти слишком далеко.

В глубине души Бай Юйлянь считала, что женская честь очень важна. Если мужчина легко получит её, она станет посмешищем. Тем более она ещё не вышла замуж за Линь Чжэнкуня, как могла она позволить ему добиться своего?

Один скрывал нож за улыбкой, другой был похотливым дьяволом, но внешне атмосфера между ними была очень гармоничной.

Линь Чжэнкунь с восхищением произнёс:

— Юйлянь, посмотри на окружающую природу, как она прекрасна! Такие живописные горы и реки, такие тенистые ивы и яркие цветы — это настоящий райский уголок! Только в таком месте могла родиться такая прекрасная и нежная красавица, как ты!

— Кунь-гэ, спасибо за комплимент. Такая скромная девушка, как я, удостоилась твоего внимания — это большая удача для меня. Ты родился в богатой семье и, наверное, видел много красавиц. То, что ты полюбил меня, — это счастье, которое я не заслужила даже за несколько жизней.

Бай Юйлянь говорила легко и непринуждённо. На ней было белое платье, поверх которого она накинула розовую куртку, подчёркивая её стройные ноги и изящную талию. Её лицо, молодое и сияющее, словно светилось персиковым светом. Она стояла, опустив голову, как стыдливая нарцисса, невероятно красивая.

— Эх, Юйлянь, ты слишком скромничаешь. Я видел красавиц, наверное, не меньше тысячи. Но ты, без сомнения,ходишь в десятку самых красивых. Это редкая красота, недоступная обычным женщинам.

Линь Чжэнкунь смотрел на Бай Юйлянь с похотливым взглядом, словно хотел сорвать с неё всю одежду и тут же овладеть ею. К счастью, Бай Юйлянь не видела и не чувствовала этого взгляда. Даже если бы она заметила, то, возможно, сочла бы это обычным делом. Какой

мужчина не похотлив? Главное, чтобы он был богат и мог обеспечить ей лёгкую и роскошную жизнь.

— Кунь-гэ, спасибо, что ты так добр ко мне, я так счастлива!

Бай Юйлянь положила руку на сердце, изображая невинность. Она и правда была хороша собой, и этот жест добавлял ей очарования.

Когда они были погружены в свои чувства, вдруг раздался неприятный голос.

— Бай Юйлянь, выйди сюда! Бай Юйлянь, выйди сюда!

Резкий женский голос прозвучал в ушах Бай Юйлянь и Линь Чжэнкуня.

— Юйлянь, что случилось?

Линь Чжэнкунь заметил, что лицо Бай Юйлянь потемнело, и спросил.

— Не знаю, Кунь-гэ, давай пойдём посмотрим.

Бай Юйлянь разозлилась. В её глазах уже появилась досада. Она не знала, какая стерва решила испортить ей всё. Она злилась, но, будучи мягкой и нежной девушкой, не могла начать кричать, чтобы не испугать Линь Чжэнкуня.

Они пошли, один впереди, другой сзади. Линь Чжэнкунь всё ещё держал руку Бай Юйлянь, наслаждаясь её нежностью и мягкостью, но этот голос всё испортил. Они всё же ещё не были женаты, и держаться за руки на людях было не совсем прилично.

<http://bllate.org/book/16865/1554004>